

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

Н.Ф.Качур

подпись инициалы, фамилия

«_____» 20 ____ Г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Наследственный договор как основание наследования в российской правовой системе

Научный руководитель _____ старший преподаватель М.А. Кривошапкина
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ М.С. Капендохина
подпись, дата инициалы, фамилия

Консультант _____ доцент, к.ю.н. Т.В. Мельникова
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Понятие наследственного договора	7
1.1 История возникновения и развития института наследственного договора.	7
1.2 Понятие и правовая природа наследственного договора	12
2. Заключение наследственного договора	26
2.1 Стороны наследственного договора	26
2.2 Содержание наследственного договора	31
2.3 Форма наследственного договора	35
3. Некоторые проблемы применения наследственного договора в Российской Федерации	38
3.1 Множественность наследственных договоров	38
3.2 Риск ранней смерти потенциального наследника по наследственному договору	39
3.3 Право наследодателя распоряжаться своим имуществом и проблема защиты наследника при возмездном наследственном договоре.....	42
3.4 Изменение и прекращение наследственного договора	44
Заключение	50
Список использованных источников	54

Введение

Актуальность исследования вопросов правового регулирования института наследственного договора в рамках данной выпускной квалификационной работы обусловлена рядом причин. Во-первых, наследственный договор является абсолютно новым институтом для российской правовой системы. Гражданским законодательством России наследственный договор никогда не признавался, несмотря на отнесение к романо-германской правовой системе.

Во-вторых, опыт использования наследственного договора зарубежных стран показывает, что данное основание наследования весьма широко распространено. К примеру, в ФРГ 15 % всех наследственных отношений регулируется наследственными договорами, в Англии их число составляет 46,8 %, а в Швейцарии достигает 75 %¹. Это доказывает, что наследственный договор не просто используется в качестве основания наследования, и является способом выражения своей последней воли наследодателя, но и в некоторых странах даже имеет преимущественное положение над другими основаниями наследования.

Как было сказано в Пояснительной записке к Проекту Федерального закона № 295719-6 от 2013 года «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», целью внедрения данного института в российский правопорядок являлось создание дополнительных законодательных механизмов защиты имущественных прав граждан пожилого возраста, которые вынуждены заключать договор пожизненного содержания с иждивением, в результате чего зачастую вообще лишаются своего имущества.

Несомненно, одной из положительных сторон наследственного договора является сочетание возможности возникновения обязанностей получателя наследства до его открытия с переходом права собственности после. В отличие

¹ Пучков, О. А. Наследственный договор как особый институт гражданского права иностранных государств: общая характеристика и проблемы правового режима / О. А. Пучков, В. О. Пучков // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 3. – С. 35.

от договора ренты, по которому имущество переходит в момент заключения договора².

Действительно, пожилые граждане являются очень уязвимым слоем населения, и на практике проблемы возникают не только при заключении договора ренты, но и при использовании конструкции договора дарения. При оспаривании договора дарения и признания его недействительным, многие пожилые дарители ссылаются на то, что договорились с внуками, что те будут за ними ухаживать, а квартира перейдет в собственность внукам только после их смерти.

Кроме решения подобной социальной проблемы в Законопроекте № 801269-6 от 2015 года «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» дополнительной причиной введения наследования по договору отмечает стремительное развитие предпринимательских отношений, усложнение состава наследственной массы, особенно когда в него входит бизнес³. Для иллюстрации подобной обусловленности Моляков В. А. приводит пример, когда наследодатель заключает наследственный договор, желая убедить своих близких лиц в гарантированности преемства, к примеру «отец заключает наследственный договор со старшим сыном, чтобы он был уверен в переходе именно к нему бизнеса и с молодости вникал в дела фирмы»⁴.

Однако наследственный договор в РФ встретил и негативные отзывы. Противники данной новеллы утверждают, что происходит копирование европейского законодательства, и то, что лучше для них, в РФ может привести только к ухудшению положений субъектов наследования и породить большее

² Бушлякова, Д. В. К вопросу о проблемах применения наследственного договора в Российской Федерации / Д. В. Бушлякова // Евразийская адвокатура. – 2017. – №7. – С. 51.

³ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СОЗД ГАС «Законотворчество». – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/801269-6>.

⁴ Моляков, В. А. Правовая характеристика наследственный договор / В. А. Моляков // Вестник современных исследований. – 2018. – № 12.11. – С. 119.

количество проблем. Смирнов С. В. высказывался о том, что «предлагаемые новеллы не только не актуальны для российского права, но и чужды ему»⁵.

Целью настоящей выпускной квалификационной работы является правовой анализ нового для российского правопорядка института наследственного договора; определение проблем, которые могут возникнуть на практике в связи с его внедрением.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1. раскрыть понятие наследственного договора;
2. определить правовую природу наследственного договора;
3. определить характер правоотношений, возникающих при заключении наследственного договора;
4. рассмотреть элементы наследственного договора, такие как субъекты и условия;
5. определить порядок заключения, изменения, прекращения договора.

Объектом изучения выступают общественные отношения, связанные с применением наследственного договора как нового основания наследования, способа распоряжения на случай смерти и договорного правоотношения.

Предметом изучения выступают нормы гражданского законодательства Российской Федерации, нормы гражданского законодательства зарубежных стран в области наследственного права, законопроекты, научные труды.

Теоретической основой изучения стали научные работы таких ученых, как В. А. Белова, Ю. Ф. Беспалова, О. Е. Блинкова, С. Будылина, Ф. Бунятовой, Д. В. Бушляковой, А. А. Гаджиева, Ю. Б. Гонгало, Н. В. Гориной, И. А. Гребенкиной, М. Гримальди, С. А. Деханова, А. Ю. Дудкина, Д. Г. Золотухина, Е. А. Казанцевой, И. Косаревой, О. А. Красавчикова, П. В. Крашенинникова, В. И. Курдиновского, А. Е. Кухарева, К. Ю. Логиновой, А. Л. Маковского, И. В. Матвеева, Г. И. Медведева, И. А. Михайловой, В. А. Молякова, П. С.

⁵ Смирнов, С. В. Актуальные вопросы совершенствования наследственного права / С. В. Смирнов // Нотариальный вестник. – 2015. – № 11. – С. 10.

Никитюка, И. Б. Новицкого, М. Ю. Осипова, Н. Ю. Папушиной, Е. Ю. Петрова, К. П. Победоносцева, Е. С. Путилиной, Е. П. Путинцевой, О. А. Пучкова, И. М. Тютрюмова, А. Л. Саатчиан, Е. Л. Сидоровой, С. В. Смирнова, Е. А. Суханова, О. С. Черепановой, Г. Ф. Шершеневича.

Содержательно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

1. Понятие наследственного договора

1.1 История возникновения и развития института наследственного договора

Договор о наследовании «*practa de successione future*» был известен еще во времена Римской империи, однако не имел юридического значения и не порождал юридических последствий в силу не признания его римским правом и враждебного отношения к нему⁶.

Помимо закона, единственным основанием наследования в римском праве являлось завещание: «Посторонние получают наследство по завещанию»⁷.

Со временем под воздействием деятельности преторов императоры становились более либеральными в вопросе признания недействительными договоров о праве наследования. К примеру, императоры Максимиан и Диоклетиан признавали договоры между «двумя братьями, отправившимися на войну» о том, что переживший брат получает наследство умершего. Император Юстиниан признавал договоры между наследодателем и наследником о разделе наследства при условии, что воля наследодателя оставалась неизменной до самой его смерти⁸. Хоть данные договоры и не были признаны как договоры о наследовании, но это показало, что императоры не твердо стояли на их непризнании.

Впервые наследственный договор (*der Erbvertrag*) был подробно урегулирован и закреплен в Германии Германским гражданским уложением 1896 г. (далее - ГГУ). На сегодняшний день наследственному договору посвящен 4 раздел 5 книги ГГУ, называемый «Договор о наследовании»⁹.

⁶ Курдиновский, В. И. Договоры о праве наследования: Записки императорского новороссийского университета / под ред. А.П. Добролюбского. – Одесса: Техникъ, 1912. – С. 22-30.

⁷ Римское частное право : учебник для бакалавров и магистров / И. Б. Новицкий [и др.] ; под редакцией И. Б. Новицкого ; отв. ред. И. С. Перетерский. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — С. 259.

⁸ Курдиновский, В. И. Указ. Соч. – С. 22-24.

⁹ Гражданское уложение Германии от 18.08.1896 ред. от 02.01.2002 [Электронный ресурс] с изм. и доп. по 31.03.2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Институт наследственного договора возник благодаря деятельности немецких юристов. Первым, кто разработал учение о договорах о наследовании стал Иоганн Христиан Гассе в 1828 году, хотя наследственные договоры были известны Германии еще до рецепции римского права, и являлись предметом изучения многих ученых до Гассе. Именно благодаря учению Гассе наследственный договор начинает складываться в отдельный институт. Пересмотрел и развил учение Гассе Карл Георг Кристоф Безелер в 1835-1840 годах.

Они считали, что наследственные договоры требуют признания и наделения юридической силой, поскольку основания данной силы договоров о наследовании лежат «в истории германского права, в признании германистами действительности всех договоров, в обычном праве, а также в признании наследственных договоров немецкой доктриной»¹⁰.

Будучи неурегулированными на законодательном уровне, наследственные договоры начинают становиться предметом судебной практики. Суды в своих решениях ссылаются не на нормы права, а на доктрину, существовавшую в то время, прямо цитируя Безелера (например, решение Дрезденского суда от 6 ноября 1849 года по делу о наследовании по договору в пользу третьего лица). Так в последствии на основе теории и практики договорам о наследовании была придана юридическая форма.

По мнению многих ученых, именно в результате рецепции норм германского права наследственный договор попал в правовые системы многих государств.

Помимо Германии наследственный договор закреплен законодательством Австрии, Венгрии, Чехии, Латвии, Эстонии, Швейцарии, Норвегии, Китая, США, Украины, Великобритании и др.

¹⁰ Курдиновский В. И. Указ. Соч. – С. 80-81.

Наследственный договор как основание наследования был назван 10 декабря 1907 года в статье 481 Швейцарского гражданского уложения¹¹.

В Латвийской Республике основанием наследования помимо завещания или закона также назван договор наследования Гражданским Законом 1937 года¹².

В Норвегии наследственные договоры наряду с завещаниями признали Законом о наследовании от 3 марта 1979 года № 5¹³.

После распада СССР большинство новообразованных государств в правовом регулировании взяли ориентир на страны Европейского Союза. К примеру, 18 июля 2000 года в Литве был принят Гражданский кодекс, 15 мая 1996 года в Эстонии принят Закон «О наследовании», нормы которых в большинстве своем заимствованы из немецкого законодательства в области наследственного права¹⁴.

1 января 2014 года вступил в силу Гражданский кодекс Чехии, принятый в 2012 году, который также закрепил возможность изъявления завещательных распоряжений в договорах¹⁵.

На наднациональном уровне наследственный договор в 2012 году был закреплен одним из оснований наследования, помимо наследования по завещанию и по закону, Регламентом № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о

¹¹ Швейцарское гражданское уложение 10 декабря 1907 года / перевод К. М. Варшавского. – Петроград : Типография "Двигатель", 1915. – С. 128.

¹² Гражданский закон Латвийской Республики. Часть 2. Наследственное право [Электронный ресурс] // Кодекс + Законодательство. Законы Латвии. – Режим доступа: <http://www.pravo.lv/>

¹³ Крашенинников, П. В. Наследственное право : учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. 2-е изд. – Москва : Статут, 2019. – С. 176.

¹⁴ Горина Н.В. Наследственный договор — третий вид наследования в гражданском праве России: быть или не быть? / Н.В. Горина // Вестник волгоградского института бизнеса. – 2018. – № 2. – С. 261.

¹⁵ Гражданский кодекс Чешской Республики [Электронный ресурс] : закон от 03.02.2012 № 89/2012 Свода законов // VSP. – Режим доступа: <https://www.juristo.ru>.

наследовании»¹⁶. Некоторые ученые появление данного института в России связывают с принятием вышеуказанного Регламента.

Об актуальности введения института наследования по договору в российское право писали еще в 19 – 20 веках Курдиновский В. И., Победоносцев К.П., Шершеневич Г.Ф.¹⁷, однако наше отечественное право того времени не признавало юридического значения наследственных договоров.

Договоры Древней Руси с Византией, Русская правда, Псковская судная грамота 1467 года, Судебники 1497 и 1550 годов, Соборное уложение 1649 года содержали нормы только о наследовании по закону и по завещанию в той или иной форме.

Свод законов Российской империи 1832 года также закреплял только два основания наследования: закон и завещание. По ст. 1010 ч. 1 т. X Свода «объявление воли владельца о его имуществе на случай смерти» могло содержаться только в духовном завещании.

Только в Проект русского гражданского уложения 1814 года М.М. Сперанским была включена отдельная глава «о наследстве по договорам». Однако данные нормы были построены на основе старой теории о наследственных договорах, существовавшей еще до учения Гассе, поэтому им безусловно «не суждено было стать законом»¹⁸.

На территории Прибалтийского края, входящего в состав Российской империи действовал Свод местных узаконений губерний Остзейских. Статья 1700 Свода гражданских узаконений губерний прибалтийских 1864 года¹⁹ закрепляла, что «воля наследодателя может быть изъявлена или односторонним

¹⁶ О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании [Электронный ресурс]: Регламент № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского союза // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁷ Курдиновский, В.И. Указ. Соч.; Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. Т. 2. – Москва : Статут, 2005. – С. 332; Победоносцев, К.П. Курс гражданского права. Ч. 2: Права семейственные, наследственные и завещательные / К.П. Победоносцев. – Санкт-Петербург : Статут, 2003. – С. 368 - 369, 427 - 429.

¹⁸ Курдиновский В.И. Указ. Соч – С. 322.

¹⁹ Свод местных узаконений губерний Остзейских. Часть третья, законы гражданские / А. Нолькен. – Санкт-Петербург : Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1864. – С. 342.

образом – в завещании, или объявлении последней воли в тесном смысле, - или в договоре о назначении наследника».

Гражданское право Прибалтийского края являлось самостоятельным правом и было очень близко германскому праву в силу исторических особенностей развития губернии.

Наследственные договоры встречались и в других губерниях Российской империи. Особенно они были знакомы российскому обычному крестьянскому праву. Также нередко их заключали «в интеллигентных слоях русского общества»²⁰.

Однако несмотря на это, законодательных изменений в данной сфере не происходило. Наоборот в Проекте Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения 1903 года составители в комментарии к статье 1345, закрепляющей два основания наследования, подчеркивают, что «наследственные договоры нашим законом не допускаются»²¹.

В советский период и до 1 марта 2002 года в России действовали Гражданский кодекс РСФСР 1922 года и Гражданский кодекс 1964 года, которые предусматривали в качестве основания наследования только наследование по закону и по завещанию.

В современной Российской Федерации впервые законопроект²², предусматривающий внедрение наследственного договора в нашу правовую систему, был предложен в 2013 году, однако данная попытка не увенчалась успехом.

В 2015 году был предложен Проект Федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской

²⁰ Курдиновский В.И. Указ. Соч. – С. 319.

²¹ Гражданское уложение. Книга 4. Наследственное право : проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения / под. Ред. И.М. Тютрюмова ; сост. А.Л. Саатчиан. – Москва : Волтерс Клювер, 2008. – С. 5.

²² О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Проект Федерального закона № 295719-6 от 13.06.2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Федерации»²³. Благодаря этому с 1 июня 2019 года Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ глава 62 дополнилась новой статьей 1140.1, именующейся «Наследственный договор», а так же пункт 1 статьи 1118 называл его в качестве нового основания наследования.

Таким образом, наследственный договор как особый правовой институт имеет богатую историю. Начиная с римского права, далее правом зарубежных государств, нашим отечественным правом наследование по договору не признавалось на законодательном уровне. Однако наследственный договор «боролся» за свое существование и «добился» признания и внедрения в правовые системы многих государств.

1.2 Понятие и правовая природа наследственного договора

Наследственный договор был предметом изучения юристов Российской империи, в том числе и Курдиновского В. И., который исследовал труды итальянских ученых Бартола и Бальда, Стриккиуса, Эйхгорна, Миттермайера, немецких – Гассе и Безелера, французского – Danty, и других.

Ученые, исследовавшие наследственный договор до учения Гассе и Безелера придерживались единого подхода к пониманию наследственного договора как соглашения о будущем наследстве, заключенного при жизни и между живыми, предметом которого является наследственное имущество целиком либо в части еще живущего лица²⁴.

Гассе и Безелер, пересмотрев учение о договорах о наследовании выявили, что предметом наследственного договора является само наследование, право наследования, а не имущество, как в вещно-правовых договорах. Это выражается в том, что смысл наследственного договора

²³ О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Проект Федерального закона № 801269-6 от 26.05.2015 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

²⁴ Курдиновский, В.И. Указ. Соч. – С. 3-4.

заключается в назначении наследника, и после смерти наследодателя возникает именно наследственное правоотношение.

Современными немецкими учеными наследственный договор понимается, как «распоряжение на случай смерти, которое составляется двумя или более лицами в форме договора, в котором наследодатель назначает наследником вторую сторону договора или иное третье лицо»²⁵.

В 2012 году Регламент № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского союза²⁶ дал определение наследственному договору. Согласно подп. б п. 1 ст. 3 под «договором о наследовании» понимается соглашение, вытекающее из взаимных завещаний, которое создает, изменяет или прекращает действие прав на имущество одного или более лиц, подписавших данный договор.

Матвеев И. В., проведя изучение положений о наследственном договоре различных зарубежных государств, отмечает, что «под наследственным договором понимается соглашение наследодателя и наследника, по которому после смерти наследодателя все наследственное имущество либо его часть переходят подпишенному договору наследнику»²⁷.

В российском дореволюционном законодательстве наследственный договор нашел свое отражение только в Прибалтике, однако в Своде гражданских узаконений губерний прибалтийских 1864 года²⁸ понятие наследственного договора не раскрывалось. Наследственный договор просто упоминался в качестве одного из оснований наследования.

Ранее в статье 260 части второй Проекта гражданского уложения 1814 г. Сперанским М. М. давалось определение наследственного договора: «когда два лица обязуются взаимным договором оставить одно другому все свое имение,

²⁵ Гонгало, Ю. Б. Основы наследственного права России, Германии, Франции / Ю. Б. Гонгало, К. А. Михалев, Е. Ю. Петров, Е. П. Путинцева, под ред. Е. Ю. Петрова. – Москва: Статут, 2015. – С. 69.

²⁶ О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании [Электронный ресурс] : Регламент № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского союза // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁷ Матвеев, И. В. Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации / И. В. Матвеев // Российская юстиция. – 2015. – № 1. – С. 7.

²⁸ Свод местных узаконений губерний Остзейских. Часть третья, законы гражданские. Указ. Соч. – С. 342.

или какую-либо часть оного в наследство по смерти, или когда одно обязуется оставить, а другое принять имение в наследство по смерти, — тогда бывает договор наследственный»²⁹.

Крашенинников П. В. раскрывает определение наследственного договора, как «распоряжения на случай смерти, выраженном в договоре между потенциальным наследодателем и потенциальными наследниками, о переходе прав на имущество наследодателя»³⁰.

По мнению Блинкова О. Е., наследственный договор – это соглашение, по которому наследодатель предоставляет контрагенту право на будущее наследство, а контрагент после смерти наследодателя «приобретает право наследовать и принять наследство»³¹

Как видно, учение немецких юристов Гассе и Безелера о договорах о наследовании придерживаются не все, и сущность наследственного договора раскрывают по-разному. Одни авторы продолжают считать предметом договора имущество, а другие раскрывают действительную суть данного договора как основания наследования.

В современном законодательстве Российской Федерации в новой редакции Гражданского кодекса РФ наследственный договор определяется в ч. 1 ст. 1140.1 ГК РФ через право наследодателя «заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию, договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию».

Стоит отметить, что в статье 1 Проекта Федерального закона № 295719-6 от 2013 года (далее – Проект) предполагалось создание отдельной главы 65.1,

²⁹ Наследственное право : учебник для вузов / М. С. Абраменков, А. Г. Сараев ; отв. ред. В. А. Белов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2020. — С. 51.

³⁰ Крашенинников, П. В. Указ. Соч. – С. 118.

³¹ Блинков, О. Е. Общие тенденции развития наследственного права государств-участников Содружества независимых государств и Балтии : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Олег Евгеньевич Блинков. – Москва, 2009. – С. 35-36.

посвященной исключительно регулированию наследственного договора, а не одной статьи, как было принято в окончательном варианте. Проектом предлагалось определение, согласно которому по наследственному договору одна сторона (приобретатель) обязуется выполнять по распоряжению другой стороны (отчуждателя) определенное действие (действия) имущественного или неимущественного характера и в случае его смерти (объявления его умершим) приобретает право собственности на определенное в данном договоре имущество отчуждателя.

Как и Сперанским М. М. в 1814 году разрабатывался законопроект, в котором наследственный договор не имел практически ничего общего с наследственными правоотношениями и напоминал больше гражданско-правовой договор, а не основание наследования, таким же являлся и законопроект 2013 года. Однако все равно наследственный договор в первом понимании существует в настоящее время ни в одном государстве, к примеру, в Китае и Украине.

Первоначальный законопроект устанавливал только возмездный характер наследственного договора. Такие модели в настоящее время также существуют в некоторых зарубежных странах.

К примеру, в Китае наследственный договор, именуемый договором о содержании под завещательное дарение³², является возмездным, и предполагает возложение на вторую сторону договора «обязанности по материальному содержанию и уходу за наследодателем при жизни, а также по организации его погребения»³³.

В Венгрии наследственный договор является соглашением о предоставлении содержания или внесения периодических пожизненных

³² Косарева, И. Краткая характеристика наследственного права Китая / И. Косарева // Вестник ХГАЭП. – 2008. – № 1 (34). – С. 58.

³³ Блинков, О. Е. Наследственный договор как основание наследования в законодательстве стран дальнего и ближнего зарубежья / О. Е. Блинков // Наследственное право. – 2006. – № 2. – С. 58.

платежей в обмен на назначение наследником и гарантированное получение в собственность имущества после смерти нуждавшегося наследодателя³⁴.

Гражданским кодексом Украины предусмотрен наследственный договор, по которому приобретатель после смерти отчуждателя приобретает право собственности на его имущество, но при жизни должен выполнять распоряжения отчуждателя. Однако, такой договор не влечет возникновение наследственных правоотношений и не является основанием наследования, а является институтом чисто обязательственного права, хоть и находится в книге о наследственном праве³⁵.

Наш законодатель закрепил возможность заключения как безвозмездного наследственного договора, схожего с завещанием, так и возмездного наследственного договора.

Возможность заключения возмездного наследственного договора закреплена в ст. 1140.1 ГК РФ правом «воздложить на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера».

Как отмечает Гонгало Ю. Б., простой наследственный договор обладает «отложенным правовым эффектом», а «возмездный» наследственный договор «выступает основанием возникновений двух правоотношений: относительного правоотношения, возникающего с момента заключения договора между его сторонами, и абсолютного наследственного правоотношения, возникающего после открытия наследства»³⁶.

Можно привести уже известный пример, когда наследодатель заключает с наследником наследственный договор, согласно которому имущество переходит к последнему, при условии прижизненного содержания наследника и ухода за ним. Отсюда вытекает относительное правоотношение по содержанию

³⁴ Гражданский кодекс Венгерской Народной Республики / перевод Т. Реваи. – Будапешт : Издательство Корвина, 1960. – С. 166.

³⁵ Кухарев, А. Е. Концепция наследственного договора в гражданском законодательстве Украины / А. Е. Кухарев // Наследственное право. – 2016. – № 3. – С. 42.

³⁶ Гонгало, Ю. Б. Указ. Соч. – С. 67-69.

и уходу, и абсолютное по наследованию и, следовательно, переходу прав на имущество после смерти наследодателя к наследнику.

Безвозмездный наследственный договор, не содержащий обязанностей будущего наследника, в свою очередь может включать в себя либо только условие о назначении наследника и определения порядка перехода наследственного имущества, либо может дополнительно предусматривать определенные условия, как независящие, так и зависящие от воли одной из сторон.

Рассматриваемая статья 1140.1 ГК РФ устанавливает, что последствия, предусмотренные наследственным договором, а именно переход прав на имущество, могут быть поставлены в зависимость как от наступивших ко дню открытия наследства обстоятельств, относительно которых при заключении наследственного договора было неизвестно, наступят они или нет, так и от обстоятельств, полностью зависящих от воли одной из сторон.

Следовательно, может быть заключен наследственный договор, по которому наследодатель назначает наследником лицо, которое будет иметь право наследовать имущество наследодателя только при условии, к примеру, достижения 23-летнего возраста, получения высшего образования, вступления в брак, рождения детей и т.д.

К примеру, наследодатель может заключить безвозмездный наследственный договор с сыном о том, что сын вправе унаследовать автомобиль, только в случае, если получит права на управление транспортным средством. В данном примере получение водительских прав является не обязательством наследника перед наследодателем, а условием, и зависит только от воли одной стороны – сына, и именно от этого условия зависит, перейдет ли автомобиль к сыну или нет.

Таким образом, можно выделить следующие виды наследственного договора в России: 1) возмездный наследственный договор, предусматривающий обязательства наследника; 2) простой безвозмездный наследственный договор, не предусматривающий обязательств и каких-либо

условий; 3) безвозмездный наследственный договор, содержащий условия, в зависимость от которых поставлена возможность наследования.

Наследственный договор, не содержащий ни обязательств, ни дополнительных условий, является аналогом завещания, и отличается от него только двусторонним характером, в связи с чем возникают сомнения в необходимости данного вида договора.

Многие считают, что непосредственно для наследодателя наследственный договор будет иметь больший смысл, нежели завещание, только если он будет возмездным, т.е. будущий наследодатель осуществляет распоряжение на случай смерти, при условии встречного предоставления второй стороной – будущим наследником.

Немецкий ученый М. Metzler отмечает, что наследственный договор является разновидностью смешанного гражданско-правового договора, в котором должна присутствовать взаимовыгодность, поэтому требованием к наследственному договору является наличие встречного предоставления³⁷.

В таком случае возникает вопрос, какой правовой природой обладает наследственный договор.

Относительно правовой природы наследственного договора существуют множество дискуссий, в ходе которых некоторыми учеными отмечается двойственная правовая природа наследственного договора. Он объединяет в себе завещательное распоряжение и договорное обязательство³⁸.

Сравнивая институты наследственного договора и завещания, следует обратиться к определению завещания. К примеру, ГК РСФСР 1922 г. закреплял определение завещания, под которым признается сделанное лицом распоряжение на случай смерти о предоставлении имущества одному или нескольким определенным лицам, а Никитюк П. С. указывал, что «под наследованием по завещанию понимается переход прав и обязанностей умершего к лицам, указанным им в совершенном при жизни распоряжении о

³⁷ Пучков, О. А. Указ. Соч. – С. 38.

³⁸ Матвеев, И. В. Указ. Соч. – С. 7.

судьбе его имущества на случай смерти»³⁹. Из этого следует, что наследственный договор, что завещание, оба являются распоряжением будущего наследодателя по поводу перспективы своего имущества, и определению будущих наследников.

Оба института наследственного договора и завещания заключаются в выражении воли наследодателя, и разрешении вопроса о переходе прав на имущество после смерти наследодателя.

Однако в силу п. 5 ст. 1118, п. 2 ст. 154 ГК РФ завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства, для совершения которой необходимо и достаточно выражения воли одной стороны, а договор является сделкой двусторонней, согласно п. 3 ст. 154 ГК РФ для заключения которого необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка), при котором стороны имеют права, обязанности, могут нести ответственность за неисполнение договора.

Кроме того, в соответствии со ст. 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Логинова К. Ю. указывает, что наследственный договор содержит в себе основные признаки договора, такие, как «согласование воль сторон, направленность на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, согласование существенных условий, форма заключения договора»⁴⁰.

Следовательно, наследственный договор, в первую очередь является сделкой, порождающей возникновение прав и обязанностей, поскольку направлен на возникновение наследственных правоотношений, а также является сделкой двусторонней, т.е. договором, поскольку наследственный

³⁹ Никитюк, П. С. Наследственное право и наследственный процесс (проблемы теории и практики) / П. С. Никитюк. – Кишинев : Штиница, 1973. – С. 112.

⁴⁰ Логинова, К. Ю. Наследственный договор - правовые механизмы применения в действующем законодательстве Российской Федерации / К. Ю. Логинова // Наследственное право. – 2019. – № 1. – С. 14.

договор является согласованием воль, при котором происходит связывание интересов двух сторон – потенциального наследодателя и возможного наследника, чем главным образом отличается от завещания.

Если характеризовать виды наследственных договоров с точки зрения гражданско-правового договора, то можно выделить следующие признаки.

Возмездный наследственный договор является консенсуальным, поскольку считается заключенным с момента достижения соглашения сторонами; возмездным и односторонне обязывающим, поскольку на наследнике лежит обязанность осуществить встречное предоставление, и только на наследника может быть возложено обязательство по наследственному договору. Наследодатель не может быть носителем обязанностей.

Простой безвозмездный наследственный договор и договор с условиями являются консенсуальными и безвозмездными, не порождают возникновение обязанностей. Однако второй договор в отличие от простого безвозмездного договора является сделкой под условием.

Как уже было сказано, возмездный наследственный договор, содержащий условия об обязанности совершить потенциальным наследником определенные действия, порождает возникновение соответствующих прав и обязанностей по наследственному договору.

Как установлено пунктом 6 статьи 1118 ГК РФ, по общему правилу права и обязанности по наследственному договору возникают только после открытия наследства, т.е. после смерти наследодателя.

Однако согласно этой же норме, обязанности, возложенные наследственным договором на потенциального наследника, и исполнение которых должно быть осуществлено до открытия наследства, возникают с момента заключения договора.

Таким образом по общему правилу безвозмездный наследственный договор является договором с «отложенным правовым эффектом»⁴¹, приобретающим свою юридическую силу с момента открытия наследства, как и завещание.

Если же наследственным договором предусмотрены обязанности контрагента совершить какие-либо действия до смерти наследодателя, к примеру, осуществлять его содержание, в таком случае обязанности возникают до момента открытия наследства.

Как отмечает Путинцева Е. П., проведя исследование германской модели договора о наследовании «наследственный договор вступает в силу с момента его подписания и связывает сторону, сделавшую распоряжение на случай смерти».

Более того, пункт 10 статьи 1140.1 ГК РФ содержит обязанность наследодателя возместить причиненные убытки наследникам, которые возникли у них в связи с исполнением обязанностей, в случае отказа от наследственного договора, что означает, что относительные правоотношения возникли, договор заключен.

Определение правовой природы имеет существенное значение также для определения возможности применения норм обязательственного права к наследственному договору.

Даже на родине наследственного договора в Германии дискуссии о его правовой природе не прекращаются и до сих пор существуют явные противоречия при выборе применимых норм гражданского законодательства⁴². Немецкий юрист Graf H.L. отмечает наследственно-правовую и договорно-правовую природу наследственного договора⁴³.

⁴¹ Черепанова, О. С. Наследственный договор как новелла российского гражданского права (критический анализ некоторых положений) / О. С. Черепанова // Нотариус. – 2019. – № 2. – С. 42.

⁴² Гаджиев, А. А. Наследственный договор в правопорядках различных стран / А. А. Гаджиев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 3. – С. 195.

⁴³ Пучков, О. А. Указ. Соч. – С. 35.

П. 1 ст. 1118 ГК РФ устанавливает, что к наследственному договору применяются правила о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора.

Возникает вопрос, из существа чего вытекает иное, исходя из данной нормы. Из существа сделки, как договора или из «ее предмета как договора наследственного, т.е. договора о наследовании»⁴⁴.

Все же большинство ученых утверждают, что наследственный договор имеет намного больше общего с договорным, а не с наследственным правом, так как наследственный договор заключается при согласованном волеизъявлении сторон и направлен на установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, что является признаками договора. К тому же вопросы возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей регулируются общими положениями о договорах. А признаком наследственного права применительно к наследственному договору является сам юридический факт – момент смерти наследодателя⁴⁵.

В связи с этим, в литературе ставят возможность применения к наследственному договору норм обязательственного права в зависимости от наличия признака возмездности, т.е. при наличии встречного предоставления.

Существует также мнение правоведов, придерживающихся подхода, что природа наследственного договора больше тяготеет к наследственному праву, о том, что признак возмездности является категорией обязательственного права и не может рассматриваться применительно к наследственному договору. Немецкий правовед Шельхаммер К. отмечает, что «наследственный договор не может быть ни возмездным, ни безвозмездным, это иная категория – распоряжение на случай смерти»⁴⁶.

Постановление Федерального Верховного Суда Германии от 05 октября 2010 г. по делу IV ZR 30/10, в котором ВС высказал позицию относительно

⁴⁴ Маковский, А. Л. О праве, применимом к совместным завещаниям и к наследственному договору / А. Л. Маковский // Кодификация российского частного права 2019 : сб. науч. тр. / Москва, 2019. – С. 324.

⁴⁵ Золотухин, Д. Г. Новелла российского законодательства - наследственный договор / Д. Г. Золотухин // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 7. – С. 20.

⁴⁶ Гаджиев, А. А. Указ. Соч. – С. 196.

применимого обязательственного права к наследственному договору, стало известным и в России. В данном деле наследодатель желал расторгнуть наследственный договор в связи с неисполнением обязанности наследника по содержанию наследодателя в течение его жизни. Верховный Суд указал, что возмездный наследственный договор имеет смешанный характер, в силу того что возникают относительные и абсолютные правоотношения. Поэтому возмездный наследственный договор подчиняется как действию норм о наследственном договоре, так и положениям о сделках между живыми. Поэтому, если лицо, назначенное наследником, обязалось предоставить какое-либо встречное предоставление имущественного или неимущественного характера, то оно должно исполнить свою обязанность. Иначе договор может быть расторгнут как на основаниях, предусмотренных наследственным правом так и на общих основаниях расторжения договоров⁴⁷.

Такого же подхода придержался и Апелляционный Суд Англии и Уэльса в решении *Walters v. Olins*, указав, что наследственный договор может содержать помимо вещно-правовых условий, условия обязательственного характера, поэтому невозможно применять нормы только о завещании. Наследственный договор должен регулироваться договорным правом, а также защищаться, как договорные правоотношения⁴⁸.

Данный вопрос ставился и экспертами, исследовавшими законопроект. Они отмечали, что «отсылка к правилам о завещании, как нормативному регулированию данного договора, видится неприемлемой. Стороны договора должны точно знать, какие нормы гражданского закона применимы к этому договору. Кроме того, наследственный договор, как и всякий договор, подчиняется нормам части первой ГК РФ о сделках, обязательствах, договорах»⁴⁹.

⁴⁷ Гонгало, Ю. Б. Указ. Соч. – С. 69.

⁴⁸ *Walters v. Olins*. CA [Электронный ресурс] : [2008] EWCA Civ 782, [2009] Ch 212, [2009] 2 WLR 1, [2008] WTLR 1449 // Bailii. – Режим доступа: <http://www.bailii.org>.

⁴⁹ Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] : прин. на заседании Совета по кодификации и совершенствованию

Следует отметить, что предлагаемая первым законопроектом в 2013 году редакция статьи 1185.5 закрепляла, что поскольку «наследственным договором может предусматриваться обязанность приобретателя периодически выплачивать отчуждателю определенные в договоре денежные суммы либо предоставлять ему средства на его содержание в иной форме, в том числе посредством осуществления пожизненного содержания с иждивением», то к этим отношениям сторон должны были применяться правила о ренте и пожизненном содержании с иждивением (глава 33).

Как решат суды данную проблему на практике у нас в России, нам еще предстоит узнать. Вероятнее всего данная проблема будет острой, поскольку исходя из вышеизложенного, уместной здесь будет поговорка «сколько юристов, столько и мнений». До появления разъяснений Верховного суда о возможности либо невозможности применения к регулированию наследственного договора норм обязательственного права, практика будет разнородной.

Все же, поскольку наследственный договор является смешанным договором по своей правовой природе, правильным было бы закрепить возможность применения норм обязательственного права, если это не будет противоречить наследственному характеру отношений. К примеру, в случае заключения возмездного наследственного договора и при неисполнении наследником прижизненных обязанностей, данную ситуацию можно квалифицировать как существенное нарушение договора другой стороной, в связи с чем наследодатель вправе возможность расторгнуть договор на основании статьи 450 ГК РФ.

Если же наследником не исполняются обязанности, которые он должен совершить после смерти наследодателя, в данном случае ситуация простая, поскольку выполнение обязанностей является условием наследования, при их невыполнении наследник утрачивает право на наследство.

Таким образом, наследственный договор является соглашением потенциального наследодателя и возможного наследника, которым наследодатель назначает вторую сторону наследником, определяет объем и порядок перехода прав на имущество после смерти наследодателя к подписавшему договор контрагенту либо третьему лицу, и устанавливает при соблюдении каких условий, выполнении обязанностей будет возможен переход наследства, либо без их установления.

Правовая природа носит смешанный характер, в связи с чем наследственный договор является основанием наследования, т.е. распоряжением на случай смерти, чем порождает абсолютные правоотношения, возникающие с момента смерти, и договором, порождающим относительные правоотношения, содержащие предусмотренные им обязанности, если это предусмотрено договором.

2. Заключение наследственного договора

2.1 Стороны наследственного договора

Наследственный договор в соответствии с п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ может быть заключен между наследодателем и любым из лиц, которые могут призываться к наследованию.

Следовательно, с одной стороны выступает наследодатель, а с другой – будущий наследник. Следует сказать, что существует множество негативных комментариев относительно названия сторон наследственного договора.

К примеру, Осипов М. Ю. отмечает, что определения понятия «наследодатель» хоть наш законодатель и не закрепляет, однако при системном толковании норм можно сделать вывод, что наследодателем является умершее физическое лицо, чьи имущественные права переходят к наследникам⁵⁰. Наследником же является лицом, который приобретает наследство после смерти наследодателя.

С точки зрения гражданской правоспособности умершее лицо, ей не обладающее, не может участвовать ни в каких правоотношениях.

Казанцева Е. А. предлагает для обозначения сторон понятия «возможный наследодатель» и «потенциальный наследник»⁵¹.

Некоторые считают, что было бы правильнее называть стороны, как это было закреплено в первоначальном законопроекте – «отчуждатель» и «приобретатель» имущества.

«Возможным наследодателем» и «возможным наследником» называет стороны Крашенинников П. В.⁵²

Петров Е. Ю. использует понятия «наследодатель» и «контрагент» по наследственному договору, что поддерживается многими юристами и учеными.

⁵⁰ Осипов, М. Ю. К вопросу о гражданско-правовой природе наследственного договора / М. Ю. Осипов // Наследственное право. – 2019. – № 2. – С. 16.

⁵¹ Казанцева, Е. А. Наследственный договор / Е. А. Казанцева // Наследственное право. – 2019. – № 4. – С. 22.

⁵² Крашенинников, П. В. Наследственное право : учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. 2-е изд. – Москва : Статут, 2019. – С. 166.

Однако все же является очевидным, что именно понимает законодатель, называя стороны таким образом, в связи с чем нет необходимости вводить дополнительные понятия в законодательство.

Также завещательное распоряжение по наследственному договору может осуществляться не в пользу контрагента наследодателя, а в пользу третьего лица. В таком случае третье лицо выступает выгодоприобретателем.

Поскольку согласно п. 1 ст. 1118 ГК РФ к наследственному договору применяются правила о завещании, а согласно п. 6 ст. 1118 ГК РФ к наследодателю по наследственному договору применяются нормы о завещателе, следовательно, к личности будущего наследодателя применяется правило, установленное п. 2 ст. 1118 ГК РФ, в соответствии с которым гражданин должен обладать в момент совершения распоряжения дееспособностью в полном объеме, которая возникает по достижении 18-летнего возраста, либо ранее в случаях эмансипации или вступления в брак (ст.ст. 21, 27 ГК РФ)⁵³.

Заключение наследственного договора должно быть совершено только лично и не допускается через представителя, поскольку будущий наследодатель должен понимать характер сделки и самостоятельно совершать свое завещательное распоряжение и высказывать последнюю волю.

Ограниченный в дееспособности действует с согласия попечителя, который является представителем в силу закона на основании ст. 33 ГК РФ, а согласно п. 4 ст. 182 ГК РФ совершение через представителя сделки, которая по своему характеру может быть совершена только лично, не допускается. Также гражданин, ограниченный судом в дееспособности вследствие психического расстройства, может самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами (ст. 30 ГК РФ), однако данное право носит абсолютно иной характер нежели распоряжение на случай смерти.

⁵³ Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания (в части совершенствования наследственного права) [Электронный ресурс] : утв. Решением Правления ФНП от 01-02.07.2004 Протокол № 04/04 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Следовательно, заключить наследственный договор в качестве наследодателя не может недееспособный, а также ограниченный в дееспособности гражданин.

На другой стороне наследственного договора может выступать любое лицо, которое может призываться к наследованию.

Статья 1116 ГК РФ определяет перечень, в соответствии с которым к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства, юридические лица, существующие на день открытия наследства, и наследственный фонд, учрежденный во исполнение последней воли наследодателя, выраженной в завещании. А также субъектами наследования могут быть Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации.

Споров и сомнений по поводу личности наследодателя не возникает, однако существует правовая неопределенность относительно второй стороны договора. К контрагенту наследодателя законодатель не устанавливает никаких требований, в связи с чем возникает проблема в части наличия дееспособности.

Вопрос о том, «может ли в качестве стороны в таком договоре выступать недееспособный – ведь он может быть призван к наследованию» поднимался также экспертами Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при исследовании законопроекта⁵⁴.

Возможность наследования по завещанию и закону не ставится в зависимость ни от каких условий, в том числе и от дееспособности наследника. То есть наследниками могут являться абсолютно любые лица, как дееспособные, так и недееспособные.

⁵⁴ Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] : прин. на заседании Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 13.07.2015 № 144-1/2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Иначе обстоят дела со сторонами наследственного договора как участниками сделки. Логично, что требования о полной дееспособности предъявляются к завещателю, поскольку завещание является односторонней сделкой. Однако наследственный договор является двусторонней сделкой, для совершения которой необходимо наличие гражданской дееспособности⁵⁵.

Возникает вопрос, какой дееспособностью должен обладать потенциальный наследник по наследственному договору.

К примеру, в Германии если наследственный договор является безвозмездным, и наследник только принимает наследство, то ему достаточно обладать неполной дееспособностью, возникающей по общим нормам с 7 лет⁵⁶.

По российскому праву согласно п. 2 ст. 28 и ст. 26 ГК РФ малолетние в возрасте от 6 до 14 лет и несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения. Однако наследственный договор подлежит нотариальному удостоверению, следовательно данные категории лиц самостоятельно выступать стороной не могут. Следовательно, и сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, коим можно назвать безвозмездный наследственный договор, и сделку по заключению возмездного наследственного договора данные категории субъектов самостоятельно не могут.

По общим нормам гражданского права совершать сделки за малолетних могут от их имени только их родители, усыновители или опекуны, а несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет только с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей или попечителя.

Все же необходимо учитывать, что наследственные правоотношения носят личный характер, именно поэтому представительство наследодателя не допускается. В связи с этим стоит отказаться от возможности заключения

⁵⁵ Красавчиков, О. А. Советское гражданское право : учебник / под ред. О. А. Красавчиков. Т. 2. – Москва : Высш. шк., 1969. – С. 81.

⁵⁶ Путинцева, Е. П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия [Электронный ресурс] / Е. П. Путинцева. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

наследственного договора со стороны наследников-физических лиц через представителей, поскольку контрагенты должны самостоятельно в полной мере осознавать юридическое значение совершающей сделки, тем более в случае принятия на себя обязанностей совершить определённые действия по наследственному договору, что является возможным в нашей правовой системе только при достижении полной дееспособности.

Следовательно, наследственный договор должен заключаться только полностью дееспособными физическими лицами, как со стороны наследодателя, так и со стороны потенциальных наследников.

При желании наследодателя передать имущество лицу, не обладающему полной дееспособностью, предлагается возможным заключить наследственный договор в пользу третьего лица. К числу третьих лиц можно отнести и лиц, зачатых при жизни наследодателя и родившихся живыми после открытия наследства, с которыми заключение наследственного договора невозможно⁵⁷.

Также контрагентом по наследственному договору может быть и юридическое лицо.

Согласно ст. 49 ГК РФ правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении.

Следует отметить, что статьей 1116 ГК РФ в качестве возможного наследника называется юридическое лицо, существующее на день открытия наследства. Однако, чтобы иметь возможность быть стороной наследственного договора, юридическое лицо должно обладать правоспособностью на момент заключения данной сделки.

Поэтому потенциальным наследником по наследственному договору не может выступать наследственный фонд, поскольку он создаётся только после смерти гражданина, в завещании которого выражено решение об учреждении.

⁵⁷ Путилина, Е. С. Наследственный договор как основание наследования: анализ новелл законодательства / Е. С. Путилина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 12. – С. 102.

Однако наследственный фонд возможно назначить выгодоприобретателем по наследственному договору. Данное решение предлагает Блинков О. Е.

В связи с этим отсылка п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ в данной части на ст. 1116 ГК РФ является некорректной⁵⁸.

Таким образом все участники сделки по заключению наследственного договора должны быть способны самостоятельно приобретать гражданские права и создавать для себя обязанности, т.е. обладать полной дееспособностью.

2.2 Содержание наследственного договора

Пункт 1 статьи 1140.1 ГК РФ определяет содержание наследственного договора, в которое входит определение круга наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти.

Определение круга наследников, как и в завещании, является основным завещательным распоряжением на случай смерти и заключается в назначении лиц наследниками, получающими имущество наследодателя после смерти либо обязанных исполнить завещательные отказы или возложения в пользу третьих лиц.

Данное условие является обязательным для заключения наследственного договора и раскрывает его сущность как основания наследования.

Формулировка о порядке перехода прав на имущество наследодателя вызывает неоднозначность у многих. Анализируя поправки в ГК РФ о наследственных фондах в системе со статьей о наследственном договоре, Будылин С., приходит к выводу, что данное «выражение авторы поправок понимают как указание на «вид и размер» передаваемого имущества или порядок их определения»⁵⁹. Такого же подхода придерживается Петров Е. Ю.

⁵⁸ Сидорова, Е. Л. Наследование имущества: от совершения завещания до приобретения наследства. Выпуск 2 [Электронный ресурс] / Е. Л. Сидорова // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁹ Будылин, С. Наследственный договор: новый договор с покойником [Электронный ресурс] / С. Будылин. – Закон.Ру. – Режим доступа: <https://zakon.ru>.

Черепанова О. С. также в первую очередь обратила внимание на некорректную формулировку и предлагает понимать под порядком перехода состав имущества, входящего в наследственную массу, выражающийся в определении в наследственном договоре вида, размера и объема имущества. Также отмечает, что указанное положение является «существенным условием договора, и подлежит обязательному согласованию»⁶⁰.

Согласно статье 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Поскольку наследственный договор является основанием наследования, то и определять он должен не порядок перехода прав на имущество, а порядок перехода всей совокупности наследства, которым желает распорядиться наследодатель в договоре.

Следовательно, удачнее изменить формулировку, используя вместо «прав» понятие «наследство».

Из вышеизложенной проблемы в теории вытекает другой вопрос, касающийся долгов наследодателя.

Пункт 1 статьи 1110 ГК РФ закрепляет правило, согласно которому при наследовании имущество умершего переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент. Однако с оговоркой «если из правил ГК РФ не следует иное».

Как известно, существует два вида правопреемства: общее, или универсальное, при котором переходят права и обязанности, и частичное, или сингулярное, при котором сингулярный правопреемник приобретает только какое-нибудь одно право или группу прав⁶¹.

В науке возникло две точки зрения, где одни считают, что наследники договора наследуют имущество в порядке универсального правопреемства, а

⁶⁰ Черепанова, О. С. Указ. Соч. – С. 42.

⁶¹ Суханов, Е. А. Гражданское право : учебник в 4-х т. / под ред. Е. А. Суханов. Т. 2. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. – С. 109.

другие считают, что наследование должно происходить в порядке сингулярного правопреемства.

На сомнения в определении вида правопреемства наталкивает выше рассмотренная формулировка п. 1 ст. 1140.1 «порядок перехода прав на имущество». В то же время как по отношению к завещанию законодателем используются формулировки «завещать имущество, распоряжение о любом имуществе, распорядиться своим имуществом, завещанное имущество», где под имуществом предполагаются как права, так и обязанности.

Бушлякова Д. В. придерживается второго подхода и отмечает, что приобретатель не должен отвечать по долгам отчуждателя⁶². Так же считает и Мамонов А. О. замечая, что если в момент перехода наследства по завещанию передаются как права, так и обязанности, то по наследственному договору переходит только права на имущество, которое указано в договоре.

Будылин С. так же задавался вопросом «на ком лежит риск ответственности по долгам наследодателя?», однако придерживается первого подхода и считает, что и наследники по договору и трети лица «принимают на себя ответственность по долгам наследодателя, как и «обычные» наследники»⁶³.

Белов В. А. в свою очередь хоть и называет третье лицо – выгодоприобретателем по наследственному договору, являющимся не наследником, а сингулярным посмертным правопреемником, но отмечает, что «к третьему лицу по наследственному договору должно переходить имущество так, как оно описано в наследственном договоре; в крайнем случае - с долгами, относящимися только к самому этому имуществу, а не ко всей наследственной массе». Например, если наследодатель определяет в качестве наследства бизнес, то вместе с бизнесом должны перейти только имущественные права и

⁶² Бушлякова, Д. В. Указ. Соч. – С. 55.

⁶³ Будылин, С. Указ. Соч.

долги, возникшие в процессе ведения этого бизнеса и непосредственно относящиеся к нему⁶⁴.

Все же, как уже и говорилось ранее, статья 1110 ГК РФ устанавливает, что наследование осуществляется в порядке универсального правопреемства и законодатель не предусмотрел никаких исключений для наследования по наследственному договору. В статью 1175 ГК РФ, устанавливающую ответственность наследников по долгам наследодателя, также никаких изменений внесено не было. Поэтому, следует согласиться с тем, что наследственный договор как отдельное основание наследования, наряду с наследованием по завещанию и закону, не меняет порядок и не устанавливает иной характер правопреемства.

Также поскольку переход прав на наследство в соответствии со вторым абзацем пункта 1 статьи 1140.1 ГК РФ может быть поставлен в зависимость от определенных обстоятельств как зависящих от воли сторон, так и независящих, под порядком перехода следует понимать, в том числе и условия, которые установлены наследственным договором для допуска наследника к наследованию.

Тем самым наследственный договор определяет кому, что, и при каких условиях переходит, в отличие от завещания, которым может быть определен только круг наследников и состав наследственной массы.

Блинков О. Е. отмечает, что возможность устанавливать обязанности контрагента перед самим наследодателем, другими или третьими лицами является особенностью и преимуществом наследственного договора⁶⁵.

Также следует отметить, что законодательно не определены требования к обязанностям контрагента по договору, помимо того, что они не должны противоречить закону. Следовательно, стороны наследственного договора свободны в определении и регламентации данных условий, к примеру, стороны

⁶⁴ Белов, В. А. Проблемы наследования бизнеса / В. А. Белов // Вестник экономического правосудия РФ. – 2015. – № 7. – С. 140.

⁶⁵ Блинков, О. Е. Указ. Соч. – С. 34.

вправе определить на свое усмотрение срок исполнения обязательств при жизни наследодателя либо его смерти⁶⁶.

Кроме того, наследственный договор может также содержать условие о душеприказчике и возлагать на приобретателя/наследника обязанность совершить какие-либо правомерные действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения. В данной части наследственный договор не отличается от завещания.

При этом обязанности контрагента по наследственному договору исполнить завещательные отказы или завещательные возложения могут быть исполнены наследником только после открытия наследства и в пределах стоимости унаследованной части.

Таким образом, возмездный наследственный договор может возлагать на возможного наследника обязанность совершить до или после смерти наследодателя действия имущественного или неимущественного характера, также поставить в зависимость от этих действий переход наследства. С одной стороны обязанности контрагента по наследственному договору являются относительным правоотношением, а с другой стороны являются условием наследования.

Условный безвозмездный наследственный договор в свою очередь является чистой сделкой под условием, и не порождает относительных правоотношений.

2.3 Форма наследственного договора

Пункт 7 статьи 1140.1 ГК РФ устанавливает, что наследственный договор должен быть подписан каждой из сторон наследственного договора и подлежит нотариальному удостоверению.

⁶⁶ Черепанова, О. С. Проблемные вопросы законодательного регулирования обязанностей сторон наследственного договора и ответственности за их неисполнение / О. С. Черепанова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2019. – № 19-1. – С. 134.

Данная норма подчеркивает двусторонний характер наследственного договора, при заключении которого необходимо согласование воль наследодателя с будущим наследником (наследниками).

Этот факт в литературе находят положительным ввиду того, что это будет значительно затруднять процедуру оспаривания наследственного договора, и что приведет на практике к снижению случаев оспаривания договора по распространенному основанию порока воли⁶⁷.

В добавок ко всему, законодатель также закрепил обязанность нотариуса при удостоверении наследственного договора осуществлять видеофиксацию процедуры заключения наследственного договора, если стороны наследственного договора не заявили возражение против этого.

Крашенинников П. В. за несколько дней до вступления в силу нынешних изменений отметил, что такая видеозапись при судебных спорах, сможет выступать доказательством законности совершенной сделки. Зачастую стороны пытаются оспорить совершенные сделки, утверждая, что не понимали сути договора, и последствий его подписания, либо вовсе отсутствовали во время его совершения. Такие видеоматериалы смогут подтвердить, например, факт личного присутствия человека в момент заключения наследственного договора⁶⁸.

Новой редакцией также установлено, что в случае уклонения одной из сторон от нотариального удостоверения наследственного договора положения статьи 165 ГК РФ, закрепляющей право суда признать договор действительным, в случае если одна сторона полностью или частично исполнила свои обязанности, применяться не будут.

Следовательно, даже если потенциальный наследник исполнил свои обязательства по договору, то наследственный договор, нотариальная форма которого не соблюдена, в любом случае не сможет быть признан действительным, и не влечет никаких юридических последствий.

⁶⁷ Путилина, Е. С. Указ. Соч. – С. 103.

⁶⁸ Крашенинников, П. В. О завещании думать никогда не рано [Электронный ресурс] / П. В. Крашенинников. – Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru>.

Данная норма имеет существенное значение для наследодателя, которой в полной мере гарантируется его свобода воли, а также гарантируется защита от принуждения к заключения данного договора.

Однако возникает вопрос о последствиях недействительности наследственного договора. Согласно общим положениям гражданского права при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, либо возместить его стоимость (п. 2 ст. 167 ГК РФ).

Если ничтожность наследственного договора будет выявлена при жизни наследодателя, то возможно применение реституции.

Однако, что делать в том случае, если ничтожность обнаружена после смерти наследодателя. Следует полагать, что в данной ситуации у наследодателя возникает реституционное обязательство и следовательно, включается в наследственную массу в качестве долгов наследодателя. У наследника по ничтожному наследственному договору возникает реституционное требование, которое он вправе предъявить к наследникам наследодателя.

Исходя из правовой природы наследственного договора, который является двусторонней сделкой, требующей согласования воль, согласно статье 1126 ГК РФ данный договор не может быть закрытым.

В силу пункта 5 статьи 1140.1 ГК РФ наследственный договор не может быть заключен в порядке, приравниваемом к нотариально удостоверенным завещаниям, то есть удостоверяться указанными в законе категориями лиц, не являющихся нотариусами в определенных законом местах в присутствии свидетеля.

Согласно пункту 4 статьи 1129 ГК РФ заключение наследственного договора в чрезвычайных обстоятельствах также не допускается.

Таким образом, наследственный договор может быть заключен только посредством нотариального удостоверения, в иных случаях договор будет считаться ничтожным.

3. Некоторые проблемы применения наследственного договора в Российской Федерации

3.1 Множественность наследственных договоров

После заключения наследственного договора стороны приобретают определенные права и в отдельных случаях обязанности.

Для начала следует отметить право наследодателя согласно пункту 8 статьи 1140.1 ГК РФ заключить один или несколько наследственных договоров с одним или несколькими потенциальными наследниками. Следовательно, после заключения одного наследственного договора, наследодатель правомочен заключить еще не один договор о наследовании.

При этом наследодатель вправе заключить договор по поводу одного и того же имущества с разными контрагентами, откуда возникает проблема злоупотребления наследодателем своим правом, поскольку все наследственные договоры могут предусматривать определенные обязанности потенциальных наследников.

Данная проблема урегулирована лишь вторым абзацем вышеуказанного пункта, который содержит правило, что в случае заключения нескольких наследственных договоров с разными наследниками в отношении одного и того же имущества, в случае принятия наследства применяется более ранний наследственный договор. Следовательно, может возникнуть ситуация, при которой наследодатель заключает несколько взаимозависимых наследственных договоров, предусматривающих его пожизненное содержание, в отношении, к примеру, квартиры. После смерти наследодателя квартира перейдет по наследству только лицу, содержавшему наследодателя по первому, ранее других заключенному договору.

Петров Е. Ю. предлагает рассматривать заключение нового наследственного договора с тем же имуществом как право наследодателя

совершить в любое время односторонний отказ от наследственного договора, о котором будет идти речь далее.

Можно было бы поставить вопрос о возможности применения к данным отношениям пункта 4 статьи 10 ГК РФ о праве лица, чьи права были нарушены недобросовестным поведением другого лица, требовать возмещения причиненных убытков. Однако наследник может узнать о своем нарушенном праве только после смерти наследодателя, когда окажется, что имущество являлось предметом ранее заключенного наследственного договора и перешло к другому наследнику.

Как отмечает Петров Е. Ю. заключение двух наследственных договоров по поводу одного и того же имущества с разными наследниками «маловероятно по техническим причинам», благодаря возможности нотариуса изучить электронный образ ранее заключенного договора в единой информационной системе. Однако полномочия нотариуса в данной сфере еще не урегулированы. Если применять аналогию с удостоверением завещания, нотариус вправе удостоверить последующее завещание, поскольку толковать завещание, а следовательно, самостоятельно решать изменяет ли или отменяет ранее совершенное завещание вправе только после смерти наследодателя.

С учетом двустороннего характера данного договора, при котором должны учитываться интересы не только наследодателя, как распорядителя своей последней волей, но и наследника, целесообразным было бы ограничить право наследодателя заключать наследственный договор в отношении одного и того же имущества с разными лицами.

3.2 Риск ранней смерти потенциального наследника по наследственному договору

Пунктом 4 статьи 1140.1 ГК РФ закреплено правило неотчуждаемости и непередаваемости возникающих из наследственного договора прав и обязанностей стороны договора.

Поскольку обязанности контрагента, предусмотренные наследственным договором, возникают с момента его заключения, если это предусмотрено договором, то выполнять их будущий наследник должен также с момента заключения договора.

К примеру, наследодатель назначает наследником квартиры своего ребенка, а ребенок должен ежемесячно с момента заключения наследственного договора выплачивать определенную сумму на содержание родителя. Предположим, что обязанный по договору ребенок умирает спустя 7 лет стабильного выполнения своей обязанности.

Анализируемая норма ставит точку в данных правоотношениях. Права и обязанности ребенка наследодателя неотчуждаемы и непередаваемы, что означает, что внуки наследодателя не приобретают права наследования вместо своего родителя по наследственному договору, который добросовестно исполнял обязанности по содержанию наследодателя, и будут наследовать имущество по закону.

На риск более ранней смерти следует обратить внимание будущим наследникам по возмездному наследственному договору, которые рассчитывают унаследовать имущество наследодателя, выполняя обязанности по договору.

Петров Е. Ю. также отмечает, что «вопрос о судьбе ранее произведенного исполнения в случае более ранней смерти контрагента законодатель оставил открытым»⁶⁹.

Для предотвращения данной ситуации, сторонам следует заранее позаботиться об этом. Некоторыми авторами предлагается при заключении наследственного договора включать условие о подназначении наследника. Подназначение наследника является завещательным распоряжением и также может быть включено в содержание наследственного договора.

⁶⁹ Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Е. Ю. Петров [и др.] ; отв. ред. Е. Ю. Петров. – Москва : М-Логос, 2018. – С. 478.

Справедливым решением Черепанова О. С. считает предусмотреть законодателем возможность предъявления права требования наследниками контрагента возврата полученных по договору сумм, т.е. «произведенного исполнения»⁷⁰, либо полноценным включением в состав наследников. Данное решение предлагается и Будылиным С.

Наиболее рациональным решением на данный момент многими представляется возможность включения оговорки в текст наследственного договора о правах наследников контрагента получить имущество наследодателя в качестве переживших третьих лиц. Однако, что в решении с подназначением наследника, что в данном варианте существуют свои неопределенности.

Таким образом, законодатель относит возможность смерти потенциального наследника раньше смерти наследодателя к его рискам и не предусматривает никаких механизмов защиты наследников ранее умершей стороны по наследственному договору.

Рассматривая предлагаемые решения данного вопроса, можно сделать вывод, что понудить наследодателя заключить новый наследственный договор или составить завещание в пользу наследников контрагента невозможно, иначе будет нарушена свобода завещания. Возлагать обязанность на наследодателя возместить выполненное по договору наследникам контрагента не представляется возможным, поскольку в таком случае договор станет рисковым для самого наследодателя, особенно в ситуации, когда получение денежных средств по договору является основным источником существования.

Наиболее универсальным решением было бы по общему правилу предоставить наследникам контрагента возможность заменить умершую сторону по наследственному договору, если иное не предусмотрено договором.

⁷⁰ Черепанова, О. С. Указ. Соч. – С. 43.

3.3 Право наследодателя распоряжаться своим имуществом и проблема защиты наследника при возмездном наследственном договоре

Пунктом 12 статьи 1140.1 ГК РФ закреплено право наследодателя после заключения наследственного договора совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя. Данную норму законодатель определил императивной, поскольку соглашение об ином будет считаться ничтожным.

С одной стороны, данная норма защищает абсолютное право собственности наследодателя, соответствует конституционному праву на неприкосновенность собственности и свободу осуществления правомочий собственника, гарантированное ст. 35 Конституции РФ, не ограничивает права наследодателя.

С другой стороны, данное положение ставит будущего наследника в неблагоприятное положение, его интересы не защищаются, особенно если наследственным договором предусмотрена обязанность приобретателя наследства выполнить определенные действия, то есть имеется возмездный договор. В итоге наследник может добросовестно исполнять свою обязанность, ухаживать всю жизнь за наследодателем, учиться в автошколе для получения водительских прав, и т.д., но может так и не получить имущество.

Например, Германским гражданским уложением в § 2286 закрепляется «механизм ответственности за неправомерные действия наследодателя»⁷¹. А именно в случае, если будет доказано, что наследодатель совершил дарение с умыслом причинить вред наследнику по договору, наследник по договору

⁷¹ Гребенкина, И. А. Совершенствование наследственного права: все ли предлагаемые изменения обоснованы? / И. А. Гребенкина // Lex russica. – 2016. – № 11. – С. 139.

после перехода наследства может потребовать от одаряемого вернуть дар на основании правил о возврате неосновательно полученного.

На Украине применяется более радикальный метод, согласно п. 1 ст. 1307 ГК Украины на имущество, определенное в наследственном договоре, нотариус накладывает запрет на отчуждение, в результате чего наследодатель лишается права распоряжения имуществом и правомерен только владеть и пользоваться им.

По Венгерскому Гражданскому кодексу наследодатель также не вправе распоряжаться имуществом, являющимся предметом наследственного договора, а на недвижимое имущество прямо накладывается запрет на отчуждение и делается запись в поземельной книге.

В соответствии со ст. 648 Гражданского закона Латвийской Республики заключенный наследственный договор обременяет недвижимое имущество наследодателя, которое определено в договоре, либо все недвижимое имущество, принадлежащее наследодателю, если предметом наследственного договора является все имущество⁷². Такое обременение заключается в том, что все сделки, которые могут повлечь отчуждение недвижимого имущества наследодателем, должны совершаться только с согласия наследника.

Данные положения законодательств направлены на защиту интересов второй стороны наследственного договора. При этом Гражданский кодекс РФ не закрепил ни одной подобной нормы.

Следует отметить, что отдельную статью об обеспечении исполнения наследственного договора содержал первоначальный законопроект. Предлагалась редакция статьи 1185.6, согласно которой в обеспечение исполнения наследственного договора приобретатель имущества, определенного в наследственном договоре, приобретает право залога на это имущество.

⁷² Золотухин, Д. Г. Указ. Соч. – С. 22.

Очевидно, что без какой-либо защиты контрагента по наследственному договору вся конструкция вряд ли окажется работоспособной⁷³.

По мнению Тужиловой-Орданской Е. М. и Атнабаевой Ю. В., наследственный договор хоть и нельзя отнести к рисковым, так как изначально риск отсутствует, однако, исходя из вышеизложенного, риск существует как в безвозмездном, так и в возмездном наследственном договоре, просто во втором случае есть вероятность понести убытки, взыскание которых предусмотрено только при одностороннем отказе наследодателя от договора.

Есть смысл закрепить положение схожее с Латвийской моделью, что при возмездном наследственном договоре, на имущество, являющееся предметом договора, накладывается обременение в виде обязанности наследодателя получить согласие наследника, обязанныго совершить действия по договору, на отчуждение данного имущества. Либо приравнивать это к одностороннему отказу от наследственного договора, и обязывать отказавшегося наследодателя возместить убытки будущему наследнику.

3.4 Изменение и прекращение наследственного договора

Наследственный договор может быть изменен на основании соглашения сторон и решения суда.

Действие наследственного договора может быть прекращено на основании: соглашения сторон; принудительно на основании решения суда; одностороннего отказа наследодателя от договора; отказа от наследства другой стороны договора; расторжения, признания брака недействительным до смерти одного из супругов (при наследственном договоре, в котором участвуют супруги).

Согласно п. 9 ст. 1140.1 ГК РФ изменение или расторжение наследственного договора допускается только при жизни сторон данного договора по соглашению его сторон или на основании решения суда в связи с

⁷³ Будылин, С. Указ. Соч.

существенным изменением обстоятельств, в том числе в связи с выявившейся возможностью призыва к наследованию лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве.

Так как наследственный договор является двусторонней сделкой, в которой происходит согласование воль двух сторон договора, следовательно, и судьба договора должна определяться этими двумя сторонами и с их участием. Этим наследственный договор и отличается от завещания, где имеется абсолютная власть завещателя, и который полностью распоряжается судьбой завещания⁷⁴.

Большой резонанс в данной норме вызвало положение о возможности изменения и расторжения договора на основании решения суда в связи с существенным изменением обстоятельств. Что законодатель понимает под существенным изменением обстоятельств пока не ясно.

К примеру, Михайлова И. А. считает, что в таком случае будет возникать коллизия, так как основание «существенное изменение обстоятельств» урегулировано ст. 451 ГК РФ, и в соответствии с п. 2 ст. 451 ГК РФ для возможности применения такого основания необходимо одновременное наличие условий предусмотренных в данной статье⁷⁵. В таком случае и здесь возникает вопрос о возможности применения общих положений к регулированию наследственного договора.

В случае если для определения «существенного изменения обстоятельств» действительно необходимо придерживаться вышеуказанного положения, то тут также возникают определенные проблемы. «Существенным изменением обстоятельств» трудно будет признать, например, изменение отношения к предполагаемому наследнику по наследственному договору, хотя для наследодателя это может иметь большое значение, и от этого будет

⁷⁴ Дудкин, А. Ю. Институт наследственного договора в россии: перспективы его развития / А. Ю. Дудкин // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 4. – С. 144.

⁷⁵ Михайлова, И. А. Наследственный договор: достоинства и недостатки [Электронный ресурс] / И. А. Михайлова. – Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru.

главным образом зависеть его воля. В связи с чем может быть существенно ограничен принцип свободы завещания⁷⁶.

Однако если посмотреть с другой точки зрения, как уже было сказано ранее, наследственный договор – это сделка не одного наследодателя, учитывается воля каждого из сторон договора, поэтому в том числе должен быть защищен и наследник от произвола наследодателя, особенно если речь идет о взаимном наследственном договоре.

Учитывая специфику наследственных правоотношений, более целесообразно разрешать данный вопрос в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела.

В литературе предлагается привести специальный примерный перечень того, что следовало бы понимать под существенным изменением обстоятельств в наследственном праве. Например, Папушина Н. Ю. задается вопросом, следует ли к таким обстоятельствам отнести банкротство наследодателя после заключения наследственного договора, отчуждение имущества наследодателем, в отношении которого заключен договор⁷⁷.

Бунятова Ф. также считает, что применительно к договору о наследовании существенное изменение обстоятельств может включать в себя неплатежеспособность наследодателя после заключения договора о наследовании, и предлагает решить проблему свободного распоряжения наследодателя своим имуществом, включив в существенное изменение обстоятельств полную либо частичную утрату имущества⁷⁸.

Помимо этого, в качестве существенного изменения обстоятельств для расторжения наследственного договора можно было бы признать неисполнение контрагентом взятых по договору обязанностей, не применяя общие положения о расторжении договора.

⁷⁶ Михайлова, И. А. Указ. Соч.

⁷⁷ Папушина, Н. Ю. Наследственный договор: перспектива появления в российском наследственном праве / Н. Ю. Папушина // Нотариальный вестник. – 2016. – № 3. – С. 16.

⁷⁸ Buniatova, Farida Inheritance contract in Russian civil law: foreign experience and implementation prospects / Buniatova Farida. – Academia. – Режим доступа: <https://www.academia.edu>.

Кроме того, согласно п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ наследодатель вправе совершить в любое время односторонний отказ от наследственного договора. Уведомление об одностороннем отказе должно быть нотариально удостоверено и его копия должна быть направлена нотариусом контрагентам наследодателя по договору.

В связи с односторонним отказом у наследодателя образуется только единственная обязанность, возможная у наследодателя по наследственному договору, возместить исполнившему хотя бы частично наследнику убытки к моменту получения копии уведомления об отказе.

Данной нормой предполагается свобода наследодателя распоряжаться своей последней волей и в тоже время защищается наследник, путем возможности возмещения убытков.

Другие стороны наследственного договора согласно пункту 3 статьи 1140.1 ГК РФ вправе совершить отказ от наследства. При этом наследственный договор сохраняет силу в отношении прав и обязанностей других его сторон, если можно предположить, что он был бы заключен и без включения в него прав и обязанностей отказавшейся от наследства стороны.

Относительно данной нормы высказываются сомнения. Во-первых, из формулировки законодателя «отказ от наследства» не ясно, в случае отказа от наследства остается ли обязанным наследник, если по наследственному договору обязался совершить определенные действия, прекращается ли в отношении него действие наследственного договора.

С одной стороны, если наследник не получает наследство, то больше ничего не должен, договор аннулируется, а с другой наследник взял на себя обязанность и, если применять общие положения об обязательствах, можно ли считать отказ от наследства односторонним отказом от самого наследственного договора, который возможен только в случаях, предусмотренных законом или договором согласно абзацу 3 пункта 10 статьи 1140.1 ГК РФ.

Если сравнивать с формулировкой в отношении наследодателя, которому прямо разрешено осуществить односторонний отказ, то по отношению к наследнику данный вопрос является неочевидным.

Путилина Е. С. также отмечает, что последствия данной нормы установить затруднительно, и возможность того, что действие наследственного договора для отказавшегося от наследства наследника прекратится в полном объеме, в том числе обязанности совершить определенные договором действия, всего лишь один из возможных вариантов⁷⁹.

Также высказываются и сомнения относительно второй части рассматриваемой нормы, касающейся сохранения действия договора для других сторон. Будылин С. ставит вопрос о необходимости такой очевидной нормы. Ведь логично, если, к примеру, одному наследнику предполагается недвижимость, а другому – акции, то отказ наследника недвижимости не повлечет отмену наследования акций другим наследником⁸⁰.

Однако бывают и более сложные наследственные договоры, к примеру, если наследники обязуются совершить определенные действия совместно или по отношению друг к другу, к примеру, поехать вместе в путешествие, построить дом и т.д. В этом случае может возникнуть новая проблема относительно сложности установления правовых последствий, предусмотренных данной нормой.

Также согласно п. 11.5.6 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав от 25.03.2019 наследственный договор может быть отменен или изменен последующим завещанием⁸¹.

Однако многими данное положение критикуется в силу того, что следует отдавать приоритет наследственному договору, как двусторонней сделки, над завещанием, как сделки односторонней, в том числе в целях защиты

⁷⁹ Путилина, Е. С. Указ. Соч. – С. 103.

⁸⁰ Будылин, С. Указ. Соч.

⁸¹ Методические рекомендации по оформлению наследственных прав [Электронный ресурс] : утв. Решением Правления ФНП от 25.03.2019 Протокол № 03/19 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

контрагентов наследодателя. Еще в законопроекте № 295719-6 от 2013 года предполагалось, что «завещание, содержащее распоряжение об имуществе наследодателя, подлежащем передаче по наследственному договору, является ничтожным в части данного завещательного распоряжения», то есть закреплялся приоритет наследственного договора перед завещанием.

Кроме того, встает опять же вопрос о том, каким образом квалифицировать данную ситуацию. Видится наиболее рациональным рассматривать совершение завещания в отношении имущества, являющегося предметом наследственного договора односторонним отказом наследодателя от договора с обязанностью возместить причиненные убытки контрагентам.

Таким образом, вопросы изменения и прекращения договора также законодателем урегулированы не в полной мере и могут вызвать на практике достаточно проблем. Но главным в данной части представляется решение вопроса о содержании условия «существенное изменения обстоятельств».

Заключение

Наследственный договор как основание наследования в настоящее время закреплен во множестве современных государств, однако история его возникновения и развития показала, что учение о договорах о наследовании зародилось в Германии, и только в конце 19 века наследственный договор был признан германским законодательством. В результате рецепции германского права, наследственный договор позднее стал основанием наследования и в других государствах. В России данное основание наследования появилось только в 2019 году, несмотря на попытки его внедрения еще в 19 веке, а также в 2013 году.

Наследственный договор является соглашением между потенциальным наследодателем и потенциальным наследником, либо наследниками, в котором наследодатель назначает вторую сторону наследником всего своего имущества либо его части, определяет порядок перехода данного имущества, может поставить право наследования в зависимость от совершения наследником определенных действий имущественного или неимущественного характера как при жизни наследодателя, так и после его смерти, а также может включить в состав иные завещательные распоряжения.

В литературе и практике отмечается, что правовая природа наследованного договора носит двойственный характер, поскольку наследственный договор является и основанием наследования, и договорным правоотношением, однако для российской модели следует признать господство наследственно-правовой природы договора.

В качестве наследодателя, как стороны наследственного договора, выступает физическое лицо, обладающее полной дееспособностью и действующее при заключении договора лично. В случае, если наследником по договору выступает физическое лицо, следует предъявлять к нему такие же требования, как и к наследодателю, хоть данный момент российским законодателем и не урегулирован.

Обязательными элементами содержания наследственного договора являются положения о назначении наследником и о порядке перехода имущества, под которым понимается его вид и объем.

Наследственный договор, отражая волеизъявление наследодателя, позволяет ему распорядиться имуществом наиболее выгодным образом, как для себя, так и для других. Так, наследственный договор может возлагать на будущего наследника различные обязанности как имущественного, так и неимущественного характера, в зависимости от чего и может быть поставлено наследование. Это является его несомненным достоинством по сравнению с договором пожизненного содержания с иждивением, где право собственности на имущество переходит сразу, а не как при наследственном договоре – только после смерти наследодателя и исполнения обязанности наследника.

Также возможность установления обязательства наследника (возмездный наследственный договор), либо условий, в зависимости от которых будет поставлено наследование (безвозмездный договор с условием) является особенностью и преимуществом наследственного договора перед другими основаниями наследования. Возмездный наследственный договор порождает возникновение абсолютных и относительных правоотношений.

Простой безвозмездный наследственный договор, не содержащий обязанностей или условий, отличается от завещания только двусторонним характером, и видится бессмысленным аналогом завещания, не дающим никаких преимуществ сторонам.

Введение института наследственного договора в правовую систему Российской Федерации несомненно является проявлением либерализации наследственного права⁸². У будущего наследодателя появляется больше возможностей распорядиться своей последней волей. А по словам

⁸² Медведев, Г. И., Гримальди, М. О некоторых тенденциях развития наследственного права в мире в контексте реформы наследования в России / Г. И. Медведев, М. Гримальди // Направления и перспективы развития законодательства о наследовании: материалы научно-практической конференции. – 2015. – С. 95.

Крашенников П. В. наследственный договор будет иметь приоритет над завещанием⁸³.

Однако настоящее регулирование наследственного договора имеет и серьезные пробелы, которые могут привести к проблемам на практике.

Исходя из смешанной правовой природы наследственного договора, не известно, могут ли к нему быть применены положения обязательственного права наравне с применением норм о завещании, однако следует установить такую возможность, если применение норм не будет противоречить характеру правоотношений.

Также в рискованном положении могут находиться наследники, права которых в некоторых случаях не защищены, особенно при наличии права наследодателя свободно распоряжаться имуществом, определенного в наследственном договоре.

Законодатель позволяет наследодателю совершить даже продажу имущества, в результате чего договор может перестать иметь смысл, что является не до конца проработанным моментом⁸⁴. Для решения данной проблемы следует закрепить обязанность наследодателя получить согласие наследника на отчуждение предмета наследственного договора либо приравнивать действия по распоряжению имуществом к одностороннему отказу наследодателя и применять установленные последствия.

Неотчуждаемость и непередаваемость прав и обязанностей по наследственному договору также является положением, которое может поставить в привилегированное положение наследодателя при смерти контрагента, в результате чего наследодатель остается и с наследственным имуществом, и с полученным исполнением по договору. Законодателю стоит предусмотреть общий механизм защиты наследников контрагента, который добросовестно исполнял обязанности по договору, однако найти универсальное решение, кроме как отмены данного положения, не представляется возможным.

⁸³ Крашенников, П. В. Указ. Соч.

⁸⁴ Бушлякова, Д. В. Указ. Соч. – С. 54.

Возможность наследодателя заключать несколько наследственных договоров в отношении одного и того же имущества, из которых юридической силой обладает ранее заключенный, может привести к злоупотреблению наследодателем данным правом, в связи с чем, учитывая смешанный характер правоотношений, следует закрепить обязанность нотариуса при удостоверении наследственных договоров проверять наличие ранее совершенных договорах и их содержание.

Таким образом, конструкция наследственного договора, закрепленная в России, является «ознакомительным вариантом»⁸⁵, и на данный момент не пригодна для применения, поскольку способна породить множество проблем, поставить стороны в крайне невыгодное положение. В связи с этим, в настоящее время институт не соответствует целям его принятия.

При доработке законодателем правового регулирования наследственного договора, устраниении пробелов и закреплении механизмов защиты сторон, можно сказать с уверенностью, что наследственный договор станет важным элементом российской правовой системы, пользующимся доверием и будет пользоваться спросом.

⁸⁵ Деханов, С. А. От завещания к наследственному договору / С. А. Деханов // Нотариус. – 2018. – № 6. – С. 40.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 16.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ ред. от 18.03.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав [Электронный ресурс] : утв. Решением Правления ФНП от 25.03.2019 Протокол № 03/19 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания (в части совершенствования наследственного права) [Электронный ресурс] : утв. Решением Правления ФНП от 01-02.07.2004 Протокол № 04/04 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Проект Федерального закона № 295719-6 от 13.06.2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Проект

Федерального закона № 801269-6 от 26.05.2015 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

7. Гражданский закон Латвийской Республики. Часть 2. Наследственное право [Электронный ресурс] // Кодекс + Законодательство. Законы Латвии. – Режим доступа: <http://www.pravo.lv>.

8. Гражданский кодекс Чешской Республики [Электронный ресурс] : закон от 03.02.2012 № 89/2012 Свода законов // VSP. – Режим доступа: <https://www.juristo.ru>.

9. Гражданское уложение Германии от 18.08.1896 ред. от 02.01.2002 [Электронный ресурс] с изм. и доп. по 31.03.2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании [Электронный ресурс] : Регламент № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского союза // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. Швейцарское гражданское уложение 10 декабря 1907 года / перевод К. М. Варшавского. – Петроград : Типография "Двигатель", 1915. – 348 с.

12. Гражданский кодекс Венгерской Народной Республики / перевод Т. Реваи. – Будапешт : Издательство Корвина, 1960. – 210 с.

13. Свод местных узаконений губерний Остзейских. Часть третья, законы гражданские / А. Нолькен. – Санкт-Петербург : Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1864. – 950 с.

Научная литература

1. Белов, В. А. Проблемы наследования бизнеса / В. А. Белов // Вестник экономического правосудия РФ. – 2015. – № 7. – С. 130—144.

2. Блинков, О. Е. Наследственный договор как основание наследования в законодательстве стран дальнего и ближнего зарубежья / О. Е. Блинков // Наследственное право. – 2006. – № 2. – С. 56 - 60.
3. Блинков, О. Е. Общие тенденции развития наследственного права государств-участников Содружества независимых государств и Балтии : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Олег Евгеньевич Блинков. – Москва, 2009. – С. 35-36.
4. Будылин, С. Наследственный договор: новый договор с покойником [Электронный ресурс] / С. Будылин. – Закон.Ру. – Режим доступа: <https://zakon.ru>.
5. Бушлякова, Д. В. К вопросу о проблемах применения наследственного договора в Российской Федерации / Д. В. Бушлякова // Евразийская адвокатура. – 2017. – №7. – С. 50-52.
6. Гаджиев, А. А. Наследственный договор в правопорядках различных стран / А. А. Гаджиев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 3. – С. 193-200.
7. Гонгало, Ю. Б. Основы наследственного права России, Германии, Франции / Ю. Б. Гонгало, К. А. Михалев, Е. Ю. Петров, Е. П. Путинцева, под ред. Е. Ю. Петрова. – Москва : Статут, 2015. – 272 с.
8. Горина, Н. В. Наследственный договор — третий вид наследования в гражданском праве России: быть или не быть? / Н. В. Горина // Вестник волгоградского института бизнеса. – 2018. – № 2. – С. 260-264.
9. Гражданское уложение. Книга 4. Наследственное право : проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения / под. Ред. И.М. Тютрюмова ; сост. А.Л. Саатчиан. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. – 296 с.
10. Гребенкина, И. А. Совершенствование наследственного права: все ли предлагаемые изменения обоснованы? / И. А. Гребенкина // Lex russica. – 2016. – № 11. – С. 135–142.

11. Гриимальди, М. О некоторых тенденциях развития наследственного права в мире в контексте реформы наследования в России / М. Гриимальди // Нотариальный вестникъ. – 2015. – № 11. – С. 36–51.
12. Деханов, С. А. От завещания к наследственному договору / С. А. Деханов // Нотариус. – 2018. – № 6. – С. 37-40.
13. Дудкин, А. Ю. Институт наследственного договора в россии: перспективы его развития / А. Ю. Дудкин // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 4. – С. 142-146.
14. Золотухин, Д. Г. Новелла российского законодательства - наследственный договор / Д. Г. Золотухин // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 7. – С. 19-23.
15. Казанцева, Е. А. Наследственный договор / Е. А. Казанцева // Наследственное право. – 2019. – № 4. – С. 21-23.
16. Косарева, И. Краткая характеристика наследственного права Китая / И. Косарева // Вестник ХГАЭП. – 2008. – № 1 (34). – С. 56-64.
17. Красавчиков, О. А. Советское гражданское право : учебник / под ред. О. А. Красавчиков. Т. 2. – Москва : Высш. шк., 1969. – 520 с.
18. Крашенинников, П. В. Наследственное право : учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. 2-е изд. – Москва : Статут, 2017. – 207 с.
19. Крашенинников, П. В. О завещании думать никогда не рано [Электронный ресурс] / П. В. Крашенинников. – Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru>.
20. Курдиновский, В. И. Договоры о праве наследования : Записки императорского новороссийского университета / под ред. А. П. Доброклонского. – Одесса : Техникъ, 1912. – 327 с.
21. Кухарев, А. Е. Концепция наследственного договора в гражданском законодательстве Украины / А. Е. Кухарев // Наследственное право. – 2016. – № 3. – С. 41 - 47.

22. Логинова, К. Ю. Наследственный договор - правовые механизмы применения в действующем законодательстве Российской Федерации / К. Ю. Логинова // Наследственное право. – 2019. – № 1. – С. 12-15.
23. Маковский, А. Л. О праве, применимом к совместным завещаниям и к наследственному договору / А. Л. Маковский // Кодификация российского частного права 2019 : сб. науч. тр. / Москва, 2019. – С. 322-329.
24. Матвеев, И. В. Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации / И. В. Матвеев // Российская юстиция. – 2015. – № 1. – С. 6–9.
25. Медведев, Г. И., Гримальди, М. О некоторых тенденциях развития наследственного права в мире в контексте реформы наследования в России / Г. И. Медведев, М. Гримальди // Направления и перспективы развития законодательства о наследовании: материалы научно-практической конференции. – 2015. – С. 95-116.
26. Михайлова, И. А. Наследственный договор: достоинства и недостатки [Электронный ресурс] / И. А. Михайлова. – Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru.
27. Моляков, В. А. Правовая характеристика наследственный договор / В. А. Моляков // Вестник современных исследований. – 2018. – № 12.11. – С. 119-121.
28. Наследственное право : учебник для вузов / М. С. Абраменков, А. Г. Сараев ; отв. ред. В. А. Белов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2020. — 346 с.
29. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Е. Ю. Петров [и др.] ; отв. ред. Е. Ю. Петров. – Москва : М-Логос, 2018. – 510 с.
30. Никитюк, П. С. Наследственное право и наследственный процесс (проблемы теории и практики) / П. С. Никитюк. – Кишинев : Штиница, 1973. – 258 с.

31. Осипов, М. Ю. К вопросу о гражданско-правовой природе наследственного договора / М. Ю. Осипов // Наследственное право. – 2019. – № 2. – С. 15-17.
32. Папушина, Н. Ю. Наследственный договор: перспектива появления в российском наследственном праве / Н. Ю. Папушина // Нотариальный вестник. – 2016. – № 3. – С. 11–18.
33. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права. Ч. 2: Права семейственные, наследственные и завещательные / К. П. Победоносцев. – Санкт-Петербург : Статут, 2003. – 639 с.
34. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СОЗД ГАС «Законотворчество». – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/801269-6>.
35. Путилина, Е. С. Наследственный договор как основание наследования: анализ новелл законодательства / Е. С. Путилина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 12. – С. 101-104.
36. Путинцева, Е. П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия [Электронный ресурс] / Е. П. Путинцева. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
37. Пучков, О. А. Наследственный договор как особый институт гражданского права иностранных государств: общая характеристика и проблемы правового режима / О. А. Пучков, В. О. Пучков // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 3. – С. 34-39.
38. Римское частное право : учебник для бакалавров и магистров / И. Б. Новицкий [и др.] ; под редакцией И. Б. Новицкого ; ответственный редактор И. С. Перетерский. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 607 с.

39. Сидорова, Е. Л. Наследование имущества: от совершения завещания до приобретения наследства. Выпуск 2 [Электронный ресурс] / Е. Л. Сидорова // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

40. Смирнов, С. В. Актуальные вопросы совершенствования наследственного права / С. В. Смирнов // Нотаральный вестникъ. – 2015. – № 11. – С. 2–11.

41. Суханов, Е. А. Гражданское право : учебник в 4-х т. / под ред. Е. А. Суханов. Т. 2. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. – 496 с.

42. Черепанова, О. С. Наследственный договор как новелла российского гражданского права (критический анализ некоторых положений) / О. С. Черепанова // Нотариус. – 2019. – № 2. – С. 41 – 44.

43. Черепанова, О. С. Проблемные вопросы законодательного регулирования обязанностей сторон наследственного договора и ответственности за их неисполнение / О. С. Черепанова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2019. – № 19-1. – С. 133-134.

44. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. Т. 2. – Москва : Статут, 2005. – 532 с.

45. Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] : прин. на заседании Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 13.07.2015 № 144-1/2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

46. Buniatova, Farida Inheritance contract in Russian civil law: foreign experience and implementation prospects [Электронный ресурс] / Farida Buniatova. – Academia. – Режим доступа: <https://www.academia.edu>.

Судебная практика

1. Walters v. Olins. CA [Электронный ресурс] : [2008] EWCA Civ 782, [2009] Ch 212, [2009] 2 WLR 1, [2008] WTLR 1449 // Bailii. – Режим доступа: <http://www.bailii.org>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

 - Н.Ф. Качур

подпись инициалы, фамилия

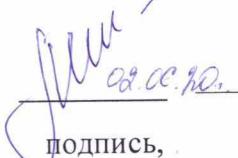
« 06 июня 2020 г.

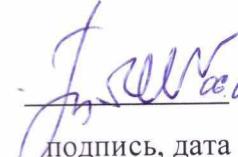
БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Наследственный договор как основание наследования
в российской правовой системе

Научный руководитель старший преподаватель М.А. Кривошапкина
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник
подпись, дата М.С. Капендумхина
инициалы, фамилия

Консультант
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Красноярск 2020